

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
руб. сер.

Подписна при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
минарской ул.

№

14.

31 іюля

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ. -- Письмо Военнаго Губернатора Приморской области Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Примурскому и Благовѣщенскому.

ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ.

Божіею Милостію Мы, Николай второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ: сего іюня въ 28 день скончался въ Абасъ-Туманъ возлюбленный Братъ Нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ.

Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступать дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, но Богъ судилъ иначе.

Покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердныя моленія о упокоеніи души почившаго Нашего брата.

Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ рожденіемъ сына, ближайшее право наследованія Всероссійскаго Престола на точномъ основаніи Государственнаго закона о престолонаслѣдїи принадлежитъ Любезнѣйшему Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ въ 28 день іюня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое Царствованія же Нашего въ пятое. (Подписалъ)
„Николай“

П И С Ь М О

Военнаго Губернатора Приморской области Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Существованіе въ Приморской области губительной болѣзни проказы, распространяющейся путемъ передачи отъ больныхъ здоровымъ при непосредственныхъ сношеніяхъ и до сихъ поръ остающейся неизлечимою, побуждаетъ администрацію края принимать всевозможныя мѣры къ обнаруженію больныхъ этого рода и

отдѣленію ихъ отъ здоровой части населенія, для чего частію уже существуютъ, частію строятся особыя изоляціонныя пріюты. Къ обнаруженію, возможно раннему, больныхъ и доставленію о нихъ свѣдѣній властямъ приглашаются всѣ интеллигентные жители области, которымъ приходится вступать въ сношенія съ населеніемъ, разбросаннымъ на огромныхъ пространствахъ областной территоріи, и въ послѣднее время г. Главнымъ Начальникомъ края сдѣлано распоряженіе о приглашеніи и духовенства къ воздѣйствию на обывателей съ цѣлью склоненія ихъ къ заявленію властямъ и лицамъ медицинскаго персонала о появляющихся вновь заболѣваніяхъ этого рода.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы представители духовенства ввѣренной Вамъ епархіи, и именно частей ея, входящихъ въ составъ Приморской области, надлежащими увѣщаніями склоняли ввѣренное ихъ духовному водительство населеніе къ личному участию въ дѣлѣ обнаруженія и возможно скорого объявленія кому слѣдуетъ, вновь появляющихся лепрозныхъ заболѣваній для принятія мѣръ, съ одной стороны, къ соблюденію общихъ интересовъ населенія, съ другой, къ возможно лучшему устройству въ пріютахъ самихъ заболѣвшихъ.

Поручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга *Н. Чичаговъ.*

На подлинномъ написано:

8 іюля 1899 г. Духовенству Приморской области Благовѣщенской епархіи, особенно тѣхъ мѣстностей, въ коихъ существуетъ заразительная бо-

лѣзнь, называемая „проказою“ вмѣняется въ обя-
занность обращать особенное вниманіе на развитіе
этой болѣзни и принимать всевозможныя мѣры къ
обнаруженію зараженныхъ проказою и отдѣленію
ихъ отъ здоровой части населенія чрезъ заявленіе
властямъ и лицамъ медицинскаго персонала о поя-
вляющихся вновь заболѣваніяхъ этого рода. Пастыри
церкви должны при каждомъ удобномъ случаѣ
внушать и ввѣреннымъ имъ пасомымъ, что-бы они
сами наблюдали за появленіемъ таковыхъ больныхъ
и немедленно заявляли о нихъ, кому слѣдуетъ, для
помѣщенія ихъ въ особыя пріютахъ. О семъ напе-
чатать въ блж. М—рѣ Епарх. Вѣдомостей. *Импо-
кентій Еп. Приамурскій.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го іюля

№. 14.

1899 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Подвиги русскихъ на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ. (*Продолженіе*).—Объ устройствѣ при церквахъ книжныхъ лавочекъ.—Поучительный примѣръ борьбы съ суевѣріемъ—Хроника.—Объявленія.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ

на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ.

(Продолженіе*).

Вторая экспедиція была счастливѣе. Письменный голова Василій Поярковъ отправился изъ Якутска 15-го іюля 1643 года, съ нимъ было 140 человекъ стрѣльцовъ, козаковъ и промышленниковъ. По Ленѣ спустились они до устья рѣки Алдана и по этой рѣкѣ пошли бичевою. Вожатами ихъ были тунгусы, которыхъ брали на пути ласками и угрозами. Черезъ четыре недѣли пришелъ Поярковъ къ устью рѣки *Учура*, впадающей въ Алданъ. По Учурѣ шли они 10 дней и поворотили въ рѣку *Гонимъ*, мелкую и порожистую. Пять недѣль мучились казаки въ этой рѣчкѣ: разбирали пороги и запружали рѣчку досками и подавались впередъ, но зима остановила ихъ дѣятельность. Удальцы построили зимовье, ходили на охоту, дѣлали сани или нарты для предстоящаго путешествія; о возвратномъ пути никто и не думалъ. Въ концѣ зимы Поярковъ оставилъ здѣсь часть команды, провіантъ и военные снаряды, а самъ съ небольшою партіей по-

*) См. № 13 «Влаг. Епарх. Вѣд.».

шелъ на лыжахъ чрезъ Яблонный хребетъ. Тяжести везли казаки на саняхъ. Три недѣли шли они по глубокому снѣгу, переваливались чрезъ горы и вышли на рѣку *Брянду*, впадающую въ рѣку *Джи* или *Зею*. Въ ожиданіи вскрытія рѣкъ построили судно и полою водою спустились въ рѣку *Ижи*. Продолжая путь рѣкою, они въ первый разъ увидѣли осѣдлыхъ жителей на устьѣ рѣчки *Умлекани*, занимающихся земледѣіемъ и скотоводствомъ. Люди эти назывались даурами (Дагурь).

Здѣсь остановились русскіе въ ожиданіи своихъ товарищей, оставшихся на рѣчкѣ *Гонамъ*. Дауры приняли ихъ благосклонно, снабдили съѣстными припасами, но вскорѣ измѣнили свое обращеніе. Можетъ быть гости наши и сами были въ томъ виноваты—начались непріязненные отношенія. Дауры принудили Пояркова отступить и защищаться, провіанту не было. Онъ потерялъ отъ голоду и болѣзней до 50 человекъ.

Отъ дауровъ получены свѣдѣнія болѣе положительныя о народахъ, обитающихъ по р. Амуру. Казаки узнали, что кромѣ извѣстныхъ имъ князей *Лавка* и *Батоги*—есть ханъ *Барбой*; онъ живетъ въ городѣ, обнесенномъ деревянною стѣною и землянымъ валомъ. Ему подчинены всѣ окрестные народы. На непокорныхъ онъ посылаетъ по 2 и 3 тысячи войска. У побѣжденных беретъ атамановъ. Бой у него лучной и огненный. Съ покорныхъ собираетъ ясакъ соболями; скота и хлѣба у нихъ много, изъ послѣдняго курятъ вино. Князь *Лавка* живетъ отъ устья р. *Джи* (*Зея*) вверхъ по Амуру.

Поярковъ дождался товарищей своихъ, построилъ судно и поплылъ внизъ по р. *Джп*. На пути видѣлъ онъ небольшіе даурскіе острожки, много нашелъ и скота. Наконецъ, онъ вышелъ и въ давно желанную р. *Амуръ*, ея берега показались ему обѣтованною землею, и немудрено: русскіе увидѣли здѣсь пашни, *яблоки*, *груши* и орѣхи. Разсказъ о плодоносныхъ деревьяхъ сомнителенъ: не разумѣетъ ли нашъ странникъ сибирскіе яблоки и персики дико растущіе въ дауріи.

Въ это время по берегамъ Амура жили мелкія тунгузскія племена, имѣвшія различныя названія по родамъ; ими управляли князьки, платившіе дань Манчжурскому владѣльцу, обитавшему въ городѣ на р. *Нони*, или по нашему Науна. Этотъ владѣлецъ зависилъ отъ хана дома Манжу, тогда усилившагося и занявшаго Китай.

Обитатели Амура жили осѣдло, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, звѣриными и рыбными промыслами. Владѣльцы ихъ жили въ деревянныхъ городкахъ, огнестрѣльнаго оружія не было. Поярковъ кажется не думалъ о завоеваніяхъ, а рѣшился только провѣдать рѣку Амуръ, онъ спустился по теченію этой рѣки, и въ три недѣли пришелъ къ этому урочищу, гдѣ р. Амуръ впадаетъ въ р. Сунгари, по его Шунгиль. Поярковъ называетъ Амуръ Силькаромъ и не смѣшиваетъ его съ другими рѣками. Здѣсь онъ остановился, но чтобъ узнать—далеко-ли море послалъ 25 человекъ изъ партіи своей внизъ по рѣкѣ; изъ нихъ воротились только двое, остальные убиты даурами, тамошними обитателями. Отсюда плылъ Поярковъ 6 дней до р. *Уссури*, въ которую впадаетъ *Сунгари*, вездѣ жили (дауры) дучеры, за ними обитали наши, а потомъ до самаго моря гиляки. Въ 4 недѣли достигли они устья Амура и остановились тутъ зимовать. *Гиляки*, здѣсь обитавшіе, были обложены ясакомъ и объявлены подданными Бѣлаго Царя. Поярковъ говоритъ, что народъ этотъ никому не подвластенъ и управляется своими князьками.

Здѣсь провели русскіе всю зиму, плыть назадъ по Амуру вѣроятно не смѣли, но рѣшились возвратиться въ Якутскъ другою дорогою. Имъ извѣстно было, что р. Улья впадаетъ въ море, а съ вершинъ этой рѣки можно пробраться чрезъ горы въ р. Маю, потомъ въ Алданъ и въ Лену. Поярковъ пустился въ море, держась берега: 12 дней носило ихъ по океану и выкинуло на берегъ. Судно разбилося, а странствователи пришли пѣшкомъ на устьѣ р. Ульи; тамъ стояло зимовье, построенное прежними казаками. Здѣсь провели часть зимы

а потомъ отправились на лыжахъ къ вершинамъ рѣки Мап. До вскрытія рѣки построили судно и по Алдану спустились въ Лену. Въ Якутскъ возвратился Поярковъ въ 1646 году съ 12-ю сороками соборей гяляцкими, огромнымъ описаніемъ своихъ походовъ и чертежемъ рѣкъ, имъ пройденныхъ. Онъ говоритъ что если на Амуръ отправить 300 человекъ и построить 3 острожка съ 50 человекъ гарнизона въ каждомъ, остальные покорять всѣхъ народовъ, тамъ обитающихъ.

Вотъ первый подвигъ русскихъ на Амурѣ, ознаменованный необыкновенными трудами нашихъ предковъ, но съ другой стороны онъ полезенъ тѣмъ, что мы прослѣдили эту рѣку, узнали ея жителей, силу ихъ, произведенія земли. Узнали, что непріятель можетъ довольствоваться наши войска хлѣбомъ и скотомъ, а это условіе весьма важное, при началѣ войны въ землѣ непріятельской.

Появленіе русскихъ на Амурѣ было для туземцевъ происшествіемъ неожиданнымъ и сверхъестественнымъ. Они въ первый разъ увидѣли огромныхъ людей съ длинными волосами и бородами; объ огнестрѣльномъ оружіи они имѣли уже понятіе, но ихъ страшилъ одинъ видъ пришельцевъ. Они не считали ихъ за людей обыкновенныхъ и назвали русскихъ Люшіемъ (*Лага*) духомъ лѣснымъ. Такъ величаетъ насъ теперь вся Сѣверо-Восточная Азія, такъ называлъ и Китай до тѣхъ поръ, пока не ознакомился съ нами совершенно и перемѣнилъ прежне названіе на Олосъ, т. е. Оросъ.

Мысль о покореніи Амурскихъ странъ сдѣлалась господствующей въ Якутскѣ, но трудность пути и недостатокъ силъ удерживали нашихъ предпринимателей воеводъ. Между тѣмъ, какъ продолжалась переписка о рѣкѣ Амурѣ съ Москвою, найдена въ Даурію другая дорога, короче прежней.

Въ Лену впадаетъ съ правой стороны р. Олекма, она выходитъ на югъ изъ хребта, который отдѣляетъ систему водъ Амурскихъ отъ Ленскихъ.

Въ 1647 году артель звѣровщиковъ, поднимаясь по этой рѣкѣ, изобилующей соболями, дошла до устья р. Тугира.

Встрѣтившіеся съ русскими тунгусы объявили, что съ вершинъ Тугира переходятъ они черезъ хребетъ на р. *Уру*, а эта рѣка впадаетъ въ Силькаръ (Амуръ) гдѣ живутъ князя *Лавкай* и *Ватого*.

Вѣсть эта была по сердцу Якутскимъ воеводамъ; въ томъ же году они отправили на Олекму нѣсколько служилыхъ съ тѣмъ, чтобы они провѣдали путь на Амуръ, построили на р. Тугирѣ зимовье и обложили ясакомъ тѣхъ тунгусовъ, которые попадутся. Въ первое лѣто служилые успѣли только придти на р. Тугиръ и построить зимовье, на другой годъ перешли за хребетъ и отправились на желанную рѣку *Уру*. (Кажется эта рѣка называлась потомъ Амазуромъ или Большою Горбицею Кербече). По этой рѣкѣ шли они нѣшкомъ, наблюдая осторожность, чтобы не попасть на какой нибудь даурскій улусъ и успѣли пробраться на Амуръ, ниже рѣки *Ури*.

Здѣсь увидѣли они плотъ; охранявшій его тунгусъ объявилъ, что на такихъ плотяхъ приплываютъ они съ верховья рѣки Силькара сюда за хлѣбомъ и, купивши его, возвращаются зимой по льду; что до города, въ которомъ живетъ князь *Лавкай* день пути. Казаки не смѣли приблизиться къ *Лавкаевой* столицѣ, но вымѣрили только глубину и ширину р. *Амура* и, возвращаясь на Тугиръ, дѣлали на деревьяхъ засѣки или замѣтки для будущихъ походовъ. Въ это время жилъ на Ленѣ около *Киренскаго* острога выходецъ изъ Устюга *Ерофей Павловъ Хабаровъ*, человекъ богатый и предприимчивый. Сперва онъ занимался хлѣбопашествомъ около *Енисейска*, но съ 1638 года набралъ 20 человекъ покручниковъ (работники, которымъ плата дана впередъ), взялъ изъ казны 2000 пудовъ хлѣба, рыболовные сѣти, бархатные кафтаны, суконъ и мѣди въ кускахъ, всего на 1504 руб. и пустился на р. *Лену* торговать и ловить соболей. Пребы-

ваніе свое устроилъ онъ, какъ можно полагать, недалеко отъ нынѣшняго Киренска, въ деревнѣ Хабаровой. Здѣсь онъ развелъ пашни, посылалъ своихъ покручниковъ на ловлю соболей и не далеко отъ р. Керты построилъ солеваренный заводъ, который взяли однакожъ въ казну. Неизвѣстно, былъ ли онъ самъ на Олекмѣ или его звѣровщики нашли дорогу на Амуръ, только видно, что онъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія о князьяхъ Лавкаѣ и Батогѣ, и народахъ по р. Силькару обитающихъ. Старый опытовщикъ*) Ерофей Хабаровъ составилъ планъ завоеванія рѣки Амура и въ мартѣ мѣсяцѣ 1649 г. явился въ Илимскъ къ зимовавшему тамъ новому Якутскому воеводѣ Францбекову. Онъ подавъ ему челобитную за своеручнымъ подписаніемъ, въ которой объяснялъ, что въ прошлыхъ годахъ посланъ былъ на князей Лавкаю и Батогу письменный голова Еналій Бахтіяровъ, но онъ не зналъ настоящаго пути на Амуръ, а шелъ по р. Витиму. Теперь Хабаровъ нашелъ прямой путь во владѣніе этихъ князей по р. Олекмѣ, почему просилъ о дозволеніи набрать партію въ 150 человекъ или сколько собрать можетъ, съ ними пойдетъ онъ на Амуръ рѣку противъ князей Лавкаю и Батога и если удастся покорить ихъ захребетныхъ непослушниковъ, то Государю прибыль будетъ большая. Артель свою беретъся Хабаровъ довольствоваться на свой счетъ хлѣбомъ, порохомъ, свинцомъ и оружіемъ, беретъся построить суда, вооружить ихъ; словомъ, не просить у казны ни какого пособія, кромѣ дозволенія набирать охочихъ людей.

Планъ этотъ найденъ уважительнымъ и Хабарову дана наказная память (наставленіе), въ которой между прочимъ было сказано: идти ему по рѣкамъ Олекмѣ и Тугиру на р. Шильку на Государевыхъ непослушниковъ князей Лавкаю и Батогу и на ихъ улусныхъ людей. Дорогою идти сторожли-

*) Опыттовщикъ едва ли не значитъ предприниматель, аферистъ. Наши юные писатели, пеймѣющіе времени заниматься чтеніемъ скучныхъ историческихъ документовъ, отвергаютъ существованіе Хабарова и говорятъ, что онъ извѣстенъ только по преданіямъ. Мы указываемъ на историческіе акты Археологич. Комис. и № 1 Сына Отечества 1840 г.

во и дѣйствовать вооруженною рукою только тогда, когда иноземцы откажутся отъ добровольнаго покоренія. Во всѣхъ случаяхъ поступать благоразумно, чтобъ Государю было прочно и стойательно, а покореннымъ не въ тяжесть. Своихъ же подчиненныхъ отъ всякаго дурнаго унимать. Когда же придуть на р. Шильку, то въ приличномъ мѣстѣ поставить острожекъ и отсюда ходить въ походы. Если князья Лавкай и Батога покорятся добровольно, то обложивъ ихъ ясакомъ, оставить по прежнему, обнадеживъ покровительствомъ Царя. Собранный ясакъ и людей, давшихъ присягу на подданство, записывать въ книгу. Со всѣхъ рѣкъ пройденныхъ снять чертежи и описать народовъ, тамъ обитающихъ. Предпріятіе Хабарова напоминаетъ намъ завоеваніе Мексики, Кортеса. На свой счетъ набралъ людей и взялся доводить ихъ, единственно изъ надежды получить богатство силою и обманомъ отъ бѣдныхъ Американцевъ. У Кортеса было 500 челов. солдатъ, артиллерія и ружья, но Хабаровъ шелъ на народовъ ему неизвѣстныхъ съ 150 челов. и безъ пушекъ. Правда, что Кортесъ имѣлъ дѣло съ народомъ воинственнымъ и многочисленнымъ, онъ погибъ бы непременно въ первомъ сраженіи, еслибъ не выручила его конница, явленіе необыкновенное для Американцевъ, воображавшихъ человѣка и лошадь однимъ существомъ. Но Хабаровъ встрѣтилъ на Амурѣ огнестрѣльное оружіе, о существованіи котораго онъ слышалъ. У народовъ бываютъ какіе-то періоды открытій и завоеваній, отъ времени до времени появляются геніи, увлекающіе за собой современную толпу. Мы думаемъ, что времена эти прошли, потому что истощились матеріалы; нѣтъ, матеріалы всегда будутъ и есть, геній найдетъ ихъ подъ руками и произведетъ чудеса, которыхъ мы и не могли подозрѣвать.

Духъ завоеваній и предпріятій господствовалъ у русскихъ съ половины XVI до начала XIX столѣтія. Теперь онъ пріостановился и отдыхаетъ до появленія Ермаковъ, Хабаровыхъ, Дежневыхъ и Мелеховыхъ.

Весною 1649 года Хабаровъ набралъ 70 человекъ охотниковъ, построилъ суда и по Ленѣ спустился къ устью рѣки Олекмы, на пути пристало къ нему еще нѣсколько человекъ. Отсюда начнется трудный путь противъ теченія быстрой и порожистой рѣки Олекмы. Какихъ трудовъ стоило провести судно по этой рѣкѣ бычевою, видно ужъ изъ того, что въ продолженіи лѣта онъ дошелъ только до устья р. Тугира, гдѣ долженъ былъ зимовать. Хабаровъ, описывая трудность подъема по рѣкѣ Олекмѣ, говоритъ, что въ порогахъ снасти рвало и людей убивало, но Божіею помощію и Государевымъ счастьемъ дѣло кончилось благополучно. Въ январѣ 1650 года они поднялись съ зимовки и пошли на лыжахъ по льду рѣки Тугира, поклажу везли сами на легкихъ санихъ (шарты). Перевалились черезъ хребетъ и вышли на р. Амуръ выше устья р. Урки. Здѣсь начинались владѣнія князя Лавкай: внизъ по Амуру стояли пять городовъ его, одинъ за другимъ, они обнесены были деревянными стѣнами съ башнями, внизу были подлазы или отверстія для вылазокъ, ровъ и валъ защищали стѣны. Хабаровъ занялъ эти города безъ сопротивленія одинъ за другимъ: жители, увидѣвъ русскихъ, сажались на коней и удалялись въ слѣдующій городъ. Внутри городковъ были деревянные дома съ бумажными окнами. Третій изъ лавкаевыхъ городовъ показавъ Хабарову надежиѣ прочпхъ и онъ избралъ его мѣстомъ своего пребыванія. Лишь только русскіе остановились, какъ подъѣхали къ нимъ верхами пять человекъ. Тунгусъ переводчикъ объявилъ, что одинъ изъ нихъ есть князь Лавкай, а прочіе его родственники; они спрашиваютъ—зачѣмъ пришли сюда русскіе? Хабаровъ сказалъ, что они купцы и хотятъ торговаться; нѣтъ, отвѣчалъ Лавкай, я знаю, что васъ идетъ 500 человекъ, а позади гораздо болѣе, вы хотите насъ убить, имѣніе наше отнять, а женъ и дѣтей въ полонъ взять. Тогда объявилъ ему Хабаровъ, что присланъ отъ Великаго Царя и приглашаетъ ихъ въ подданство; если

они покорятся добровольно и будутъ платить ясакъ, Царь возметъ ихъ подъ свое покровительство. Если такъ, желаніе ваше будетъ исполнено, отвѣчалъ Лавкай. Поворотилъ коня и скрылся. Хабаровъ думалъ, что Лавкай придетъ къ нему съ ясакомъ, но ожиданіе его не исполнилось. Онъ пошелъ впередъ.

Два города Лавкаевы были пусты, въ послѣднемъ нашелъ онъ старуху, сестру Лавкаеву, она сказала, что была въ плѣну у князя Богдая, но братомъ выкуплена, что князь этотъ богатъ и силенъ, пьетъ и ѣстъ изъ золотой и серебрянной посуды, городъ его стоитъ на р. Науни, укрѣпленъ землянымъ валомъ, на которомъ стоятъ пушки. Но есть другой царь, которому Богдай платитъ дань.

Получивъ такія свѣдѣнія, Хабаровъ понялъ, что съ его силами нельзя здѣсь ничего предпринимать и потому возвратился въ избранный имъ городокъ. Тамъ нашли они много хлѣба въ ямахъ; бѣжавшіе дауры не успѣли его взять. Здѣсь оставилъ онъ 70 человекъ своей команды и отправился съ небольшимъ отрядомъ въ Якутскъ для личныхъ объясненій, куда и прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Разсказъ Хабарова о благословенныхъ Амурскихъ странахъ взволновалъ воображеніе воеводы Францбекова и дьяка Степанова. Живя въ Якутскѣ, нельзя было слышать хладнокровно о странѣ, которая производила чудесный хлѣбъ, отличныхъ соболей, а въ рѣкахъ водились огромныя рыбы. Государь пріобрѣтетъ новыхъ подданныхъ, съ богатымъ ясакомъ, а этотъ ясакъ переходилъ чрезъ руки воеводы. Но Хабаровъ объявилъ, что съ такими средствами, какъ у него, нельзя воевать съ народомъ многочисленнымъ, имѣющимъ огнестрѣльное оружіе и города.

Францбековъ понялъ важность этого дѣла, только не въ силахъ былъ исполнить предложенія Хабарова. Онъ могъ только снабдить его двумя пушками, порохомъ, свинцомъ и двадцатью стрѣльцами, но далъ позволеніе набирать дорогою охочихъ и промышленныхъ людей, сколько можетъ.

При отправленіи вручены были Хабарову двѣ грамоты: одна къ князю Лавкаю, а другая къ Богдаю. Въ этихъ грамотахъ воевода увѣщевалъ ихъ покориться добровольно и платить ясакъ Великому Царю, за что обѣщаль милость и покровительство. Что теперь посылаетъ онъ противъ нихъ приказнаго человѣка Ерофея Хабарова съ малыми людьми, для посольства и провѣдыванія, но въ случаѣ непокорности пойдетъ самъ съ 6-ю тыс. войска, съ пушками, и смертію накажетъ непослушныхъ. Государь нашъ Царь Алексѣй Михайловичъ силенъ, великъ и страшень; но милостивъ и праведенъ и кровей неискатель. У Государя въ одномъ Сибирскомъ Царствѣ ратныхъ людей многое множество, въ Якутскомъ же острогѣ вверхъ и внизъ по р. Ленѣ якуты, тунгусы и юкагиры въ ратномъ бою навычны и бьются, не щадя головъ своихъ. Хабаровъ набралъ 117 человѣкъ охотниковъ, такъ что вся его команда съ оставленными на Амурѣ простиралась до 300 человѣкъ и съ этой то горстью людей онъ надѣялся покорить Государю второе Сибирское Царство. Между тѣмъ оставленные имъ на Амурѣ въ городѣ товарищи выдержали нѣсколько осадъ отъ дауровъ, но отразили ихъ нетолько удачно, даже успѣли собрать съ окрестныхъ жителей ясакъ, который и послали въ Якутскъ съ образцами хлѣба, произрастающаго на Амурѣ.

Хабаровъ пришелъ на Амуръ осенью 1650 года и не теряя времени пошелъ подъ городокъ князя Албазы. Дауры вышли на вылазку и бой продолжался съ полдня до вечера, но при всемъ томъ Хабаровъ не потерялъ ни одного товарища, стрѣлы ранили только 20 человѣкъ, затѣмъ огнестрѣльное оружіе русскихъ производило страшное опустошеніе въ рядахъ непріятельскихъ. Дауры бросились на коней и пустились внизъ по Амуру и городъ свой оставили побѣдителямъ. Хабаровъ нашелъ тутъ много хлѣба запасовъ. Городъ показался ему крѣще другихъ и ближайшимъ къ пути въ Якутскъ, а потому

избралъ его мѣстомъ своего пребыванія. Этотъ городъ, принадлежавшій князю Албазѣ, назвали Албазинымъ городкомъ.

Въ этотъ же день отправилъ Хабаровъ за бѣгущими даурами 430 человѣкъ въ погоню подъ командой Дунай Трофимова и Треньки Ермолина въ легкихъ стругахъ, всюночь плыли они, не встрѣчая ни одного селенія; на утро увидѣли городокъ, принадлежащій князю Атую.

Русскіе однимъ появленіемъ навели такой страхъ на жителей, что они городъ свой зажгли и, бросившись на коней, ускакали внизъ по Амуру. Завоеватели пустились въ погоню, и около полудни увидѣли непріятели готоваго на бой. Русскіе ударили на нихъ колонною, произвели страшное опустошеніе и дауры бѣжали, оставя побѣдителямъ 17 головъ скота. Нашъ уронъ состоялъ изъ 9-ти раненыхъ., 11-го ноября побѣдители возвратились въ Албазинъ.

Спустя нѣсколько времени, Хабаровъ самъ отправился въ похоть; пушки и припасы везли на саняхъ. 9 дней шли они вдоль Амура и только въ 10-й увидѣли даурскихъ князей съ огромною конницею. Бой продолжался съ утра до вечера; дауры бѣжали. Въ продолженіи зимы Хабаровъ построилъ новый городокъ, въ угожемъ мѣстѣ подъ волокомъ, гдѣ переходить русскимъ людямъ пѣшею ногою только два дня и въ томъ острогѣ оставилъ 20 человѣкъ для пашни, да для привода въ покорность дауровъ и сбора съ нихъ ясака 30 служилыхъ людей.

Трудно понять, о какомъ городѣ онъ говоритъ: тотъ ли это городокъ, въ которомъ жили оставленные имъ товарищи во время поѣздки въ Якутскъ, или князя Албазы, гдѣ Хабаровъ укрѣпился, или онъ построилъ новый острогъ на устьѣ р. Горбицы, по тогдашнему Ура, который въ послѣдствіи сталъ именоваться по старой привычкѣ Албазиномъ, только дѣло въ томъ, что городъ Албазинъ основанъ Хабаровымъ, а не бѣглымъ полякомъ Черниговскимъ, какъ сказано въ энциклопедическомъ лексиконѣ. Черниговскій возобновилъ только этотъ городъ,

раззоренный манчжурами, о чемъ будетъ сказано ниже. Донесенія въ Якутскъ писалъ Хабаровъ самъ, онъ былъ опытовщикъ, а не писакъ, происшествія у него такъ сливаются, что трудно отличить одно отъ другаго. За то ужъ ни чего не пропушено, всѣ подробности изложены съ величайшею отчетливостію, за то въ каждомъ словѣ видна петля. Предки наши не являлись съ иноземцами, слѣдовательно, не имѣли возможности научиться шарлатанству: ложь и обманъ почитали грѣхомъ смертнымъ.

На послѣднемъ бою взяли въ плѣнъ дѣтей и родственниковъ даурскаго князя Шилгина. Плѣнные въ разспросахъ показали, что по Амуру, начиная съ верховья, живутъ слѣдующіе владѣльцы: Лавкай, Шилгиней, Албаза, Ату, Деауль, Балбулай, Гогударь, Якорей, Шочьканьи. Всѣ они платятъ ясакъ Богдайскому царю Шамшакану. Царь же Шамшаканъ есть посаженникъ Царя Аляка-батуракача (вѣроятно Аляка-батуръ хана) и собранный съ подвластныхъ князей ясакъ отсылаетъ къ нему. Шамшаканъ живетъ по рѣкѣ Нони, до жилища его по Амуру чрезъ хребетъ двѣ недѣли пути верхомъ, а рѣкою по Амуру и по проч. рѣкамъ четыре недѣли. По этимъ рѣкамъ стоятъ города каменные и деревянные съ пушками, но въ сраженіяхъ употребляютъ стрѣлы, копья и сабли. Во владѣніяхъ царя Шамшакана на рѣкѣ Шулимѣ есть гора, въ которой добываютъ серебряную руду. До нея съ Амура верховой ѣзды 7 дней. Для охраненія этой горы стоитъ карауль, человекъ 500. Если кто хочетъ изъ руды выплавить серебро, тотъ платитъ хану часть выплавленного металла; дѣломъ этимъ занимаются арары, обитающіе по р. Шилиму. Въ этой же землѣ находятъ жемчугъ и каменья дорогіе. Ниже по Амуру живутъ народы, которые Шамшакану не подвластны и ясака ни кому не платятъ.

Всѣ, обитающіе въ вершинахъ Амура, бѣгутъ отъ русскихъ на низъ къ сильнымъ сосѣдямъ. Тутъ же обитаетъ съ родомъ своимъ князь *Гантимуръ-Уланъ* *), онъ ни отъ кого

*) Князь Гантимуръ вышелъ изъ Китая въ 1667 г. по личному недовольствію хана. Онъ ввзялъ съ собою 7000 тунгусовъ и вступилъ добровольно

не зависить и съ русскими драться не станеть, но будетъ платить ясакъ (этотъ князь перешель потомъ въ Россію съ 500 человекъ своихъ подданныхъ, былъ въ Москвѣ и получилъ княжеское достоинство. Потомки его существуютъ до нынѣ въ Сибири).

Хабаровъ представилъ это показаніе въ Якутскъ съ мнѣніемъ своимъ, что даурскою землею овладѣть можно и подъ Царскую высокую руку привести и таковая даурская земля будетъ Государю второе Сибирское Царство, а теперь даурскіе люди ждуть себѣ обороны отъ царей Шамшакана и Алакабатурахана. А если Государь пожелаетъ овладѣть землями царей Шамшакана и Алакабатурахана, то послать въ ту землю большіхъ ратныхъ людей, а хлѣба можно получать отъ дауровъ, хотя на продовольствіе 20000 человекъ. Это простое, но правильное описаніе Манчжуріи и Дауріи при всей краткости своей, хорошо объясняетъ политическое положеніе народовъ и произведенія земли. Горы съ серебряною рудою достались потомъ русскимъ и это — наши Нерчинскіе заводы. Аквамарины, тяжеловѣсы и аметисты найдены въ тѣхъ же горахъ. Жемчужныя раковины добываются теперь по рѣкамъ Манчжуріи. Политическій составъ Манчжуріи и до сихъ поръ тотъ же: мелкіе владѣльцы подвластны сильнымъ владѣльцамъ — князьямъ, а они Богдыхану китайскому.

Трудно при нашихъ средствахъ добратся до настоящихъ именъ царей Алакабатурахана и Шамшакана. Ханъ ли это усилившагося тогда владѣнія Манжу и занявшаго Китай, или въ свою очередь зависилъ отъ этого дома. Какъ бы то ни было Хабаровъ описалъ вѣрно тогдашнее состояніе народовъ, съ которыми имѣлъ дѣло.

въ подданство Россіи. Въ 1674 г. въ Нерчинскѣ принялъ православіе. Импер. Петромъ признанъ княземъ Рос. Имп. Онъ былъ характера твердаго, рѣшительнаго и необыкновенной силы. Про него у тунгусовъ сохранилось множество анекдотовъ. Напримѣръ, въ степи показывають камень вѣсомъ пудовъ въ тридцать, который будто бы Гантимуръ унесъ изъ Китая въ пазуху и тутъ бросилъ. Одинъ изъ потомковъ Гантимура и нынѣ управляетъ тунгусскими родами, въ качествѣ предѣдателя Урульгинской Степной Думы, стойбища сихъ тунгусовъ на западъ отъ Нерчинска, за 200 верстъ отъ города, на обширной степи

Не должно забывать, что Хабаровъ отбиралъ вопросы отъ плѣнныхъ чрезъ тунгуса, своего переводчика, разумѣвшаго безъ всякаго сомнѣнiя худо по-русски и несовершенно понимавшаго нарѣчiе своихъ соплеменниковъ дауровъ. Какъ послѣ этого не подивиться вниманiю и проицательности нашего героя. О дѣлахъ Хабарова писано было изъ Якутска въ Москву въ Сибирскiй Приказъ, а между тѣмъ набрано было 26 человѣкъ служилыхъ людей, 107 человѣкъ охочихъ и промышленниковъ съ ружьями, имъ дали пороху, свинцу 30 пудовъ, къ Хабарову посланъ писарь и стопа писчей бумаги. Отрядомъ этимъ командовали до прихода на Амуръ Тренька Чечегинъ и Ананiй Руслановъ. Сдавъ команду и припасы Хабарову, они должны были отправиться къ царю Шамшакану съ грамотою отъ Якутскаго воеводы Францбекова и дьяка Степанова; они именемъ Царя Алексѣя Михайловича приглашали его въ подданство, а въ нынѣшнемъ году подвластные тебѣ князя Лавкай и проч. хотѣли побить ратныхъ людей Царя Алексѣя Михайловича, но отъ его ратнаго бою ваши люди стоять не могутъ и тебѣ, царю Шамшакану не стоять и съ его Государя нашего людьми не биться и Государя нашего тѣмъ не прогнѣвать, а велѣтъ давать серебромъ, золотомъ и самоцвѣтными камнями и узорочными товарами и мягкою рухлядью, что въ вашемъ государствѣ родится, по вашей силѣ, какъ бы вамъ въ мочь.

Посольство это невыполнило своего назначенiя. Дауры взялись доставить его къ царю Шамшакану, но дорогою убили посланныхъ.

На другое лѣто Хабаровъ пошелъ внизъ по Амуру на судахъ. Онъ проплылъ мимо выжженнаго даурскаго городка и двухъ пустыхъ улусовъ; вечеромъ приблизился къ тремъ городкамъ, стоящимъ одинъ подлѣ другаго и отдѣлявшимися только стѣнами. Они принадлежали тремъ князьямъ Гочударю, Оmozъ и Лютоуиму. Князья эти, услышавъ о появленiи страшныхъ людей на Амурѣ, собрались въ одно мѣсто и постро-

или три города. Стѣны были деревянныя двойныя, внутри землею набиты, кругомъ рвы, а въ нихъ изъ городовъ подлазы. Дауры выступили на берегъ съ тѣмъ, чтобы не позволить русскимъ вытти на берегъ. Между ними было 50 человѣкъ манчжуръ съ ружьями, но лишь русскіе сдѣлали залпъ изъ ружей и повалили 20 человѣкъ непріятелей, дауры немедленно добрались въ первый городъ свой и тамъ заперлись, а манчжуры побѣждали въ поле, оттуда спокойно смотрѣли на происходившее не подавая помощи осажденнымъ и не дѣйствуя противъ русскихъ. Хабаровъ не обратилъ на нихъ вниманія и рѣшился взять городъ.

Сперва онъ предложилъ осажденнымъ, чтобы сдались добровольно, вмѣсто отвѣта они пустили такое множество стрѣлъ, что поле у городка казалось пашней съ житомъ. Русскіе по городу открыли пальбу изъ трехъ пушекъ и къ утру сдѣлали подъ одною башнею проломъ, черезъ который и ворвались въ городъ. Непритель отступилъ и заперся въ другомъ городкѣ, который въ полдень былъ взятъ, наконецъ и третій городъ взяли приступомъ и всѣхъ дауровъ перерубили. Убитыхъ оказалось 661 человѣкъ. Русскіе потеряли четырехъ, раненныхъ было 45 челов. Въ плѣнъ взято 200 мужчинъ, женщинъ 243, дѣтей 118, лошадей 237 и рогатаго скота 113 шт. Вотъ первая побѣда Хабарова надъ непріателемъ вдвое, а можетъ быть и втрое противъ него многочисленнымъ, неимѣвшимъ огнестрѣльнаго оружія и храбрости.

Отъ плѣнныхъ узнали, что 50 челов. манчжуръ, бывшіе спокойными зрителями происходившаго, суть подданные царя Шамшакана и живутъ здѣсь постоянно для сбора ясака и торговли, и что противъ русскихъ они не воевали потому, что не имѣли на то приказанія отъ царя своего. На другой день явился къ Хабарову посланный отъ нихъ; онъ былъ одѣтъ въ шелковое платье и соболью шапку, говорилъ много, но тунгусъ—толмачъ могъ перевести только то, что манчжуры желаютъ быть въ мирѣ съ русскими.

Здѣсь прожилъ Хабаровъ 6 недѣль, собирая ясакъ съ окрестныхъ жителей и приглашая князей въ подданство, но успѣхъ былъ не значительный. Онъ рѣшился плыть далѣе, взявъ съ собою лучшихъ лошадей, чтобы при высадкахъ имѣть конницу. На другой день остановился онъ у пустого городка и разослалъ во всѣ стороны людей провѣдывать. Отъ плѣнныхъ узнали, что противъ устья р. Джи или Зеи, есть улусъ, въ которомъ княжилъ *Кокорей*, а ниже недавно построены городокъ, въ которомъ живутъ князья Турунча, Тама и Омутей.

Хабаровъ плылъ до устья р. Зеи два дня и ночь, онъ нашелъ здѣсь только пустыя юрты. Подъ вечеръ увидѣли и желанный городокъ. Онъ построенъ былъ наскоро. Когда вѣсть о прибытіи русскихъ разнеслась по Амуру, то онъ служилъ убѣжищемъ всѣмъ окрестнымъ владѣльцамъ. Сюда свезли они богатство свое и, считая себя въ безопасности, весело пировали на лугу за городомъ.

Передовые Хабарова свободно вошли въ городъ, а между тѣмъ подошли суда съ пушками и конница вышла на берегъ. Немедленно окружены были пировавшіе князья. Дауры бросились было—иные въ городъ, иные на утесъ, но всѣ были изрублены. Князья заперлись въ юртахъ и начали отстрѣливаться, но посланный отъ Хабарова уговорилъ ихъ сдаться со всѣми старшинами улусовъ. Плѣнные отведены были въ городъ, гдѣ, давъ на вѣрность присягу, обѣщались платить ясакъ съ тысячи человекъ. Князей Турунчу и Толгу оставили у себя плѣнными, а Омутей и прочихъ выпустили съ тѣмъ, чтобы они спокойно жили въ своихъ улусахъ. Три недѣли продолжался миръ и согласіе. Дауры снабжали русскихъ съѣстными припасами, водили дружбу, но вдругъ всѣ убѣжали. Хабаровъ рѣшился было зимовать, но, лишась возможности получать съѣстные припасы, долженъ былъ искать мѣсть для зимнихъ квартиръ. Сожегши Толтинъ городокъ, взялъ съ собой князей и поплылъ далѣе. Князь Толга на

другой день умертвилъ самъ себя. Черезъ 4 дня приплыли они къ тому мѣсту, гдѣ р. Амуръ пробивается между двумя хребтами, такія мѣста въ Сибири называются щекami. Черезъ эту тѣснину плылъ Хабаровъ двое сутокъ, а потомъ еще два дня до р. Сунгари-Ула, или по тогдашнему Шунгала.

Народъ, обитавшій выше и ниже щекъ, называетъ онъ гагулами, отъ рѣки Сунгари-Ула. Простирается на недѣлю плаванія жилище дучеровъ. За ними живутъ ачаны. (Пояркова пашки) гагулы и дучеры, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; но ачаны питаются рыбою. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ рѣшился остановиться на зимовку въ большомъ Ачанскомъ улусѣ, отъ котораго до кочевьевъ гиляковъ считалося 10 дней.

Хабаровъ построилъ здѣсь укрѣпленіе, которое назвалъ Ачанскимъ городкомъ. Сюда привезла все, что было на судахъ, а какъ въ хлѣбѣ чувствовали они недостатокъ, то и отпразднили 100 человекъ вверхъ по Амуру. 106 остались въ городѣ. Дучеры и ачаны воспользовались этимъ раздѣленіемъ силъ и, собравшись до 1000 человекъ, окружили городъ съ земли и стали зажигать его, но Хабаровъ вывелъ на вылазку 70 человекъ, подъ прикрытіемъ огня съ города изъ пушекъ и ружей ударилъ на непріятеля и черезъ два часа обратилъ его въ бѣгство. Убитыхъ оказалось 117 человекъ. Русскіе потеряли только одного. Черезъ два дня послѣ сраженія возвратилась посланная партія съ большимъ запасомъ хлѣба.

Въ продолженіи зимы русскіе укрѣпляли свой новый городъ и собирали ясакъ съ жителей. Между тѣмъ разбитые на Амурѣ туземцы просили помощи у манчжурскаго хана, своего повелителя. Онъ приказалъ подвластному князьку Цедло собрать до $\frac{2}{3}$ войска, побольшей части коннаго, и взять русскихъ живыми съ оружіемъ. Шесть пушекъ и 30 ружей безъ замковъ, но съ тремя или четырьмя стволами, нѣсколько глиняныхъ пикардъ, начиненныхъ порохомъ, для подорванія

ствѣнь, были первыми огнестрѣльными орудіями, употребленными здѣсь противъ русскихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ПРИ ЦЕРКВАХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВОЧЕКЪ.

Религіозно-нравственная литература является излюбленною, преобладающею у нашихъ крестьянъ. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что встрѣчаются у нихъ и книги, вредныя для ихъ духовно-нравственной жизни, содержанія апокрифическаго. Въ этомъ отношеніи пользуется между крестьянами большою извѣстностью книжка подъ заглавіемъ: Сонъ Пресвятой Богородицы въ городѣ Вифліемѣ» (Одесса, 1883 г.),—какое по порядку изданіе, не указано. Весь составъ брошюры не вполне соответствуетъ приведенному заглавію: содержаніе ея несравненно шире заглавія. Книжка начинается такъ: «Молитва. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Сонъ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи». Затѣмъ на первыхъ пяти страницахъ описывается самый сонъ Богородицы, именно: видѣніе Ею во снѣ страданій, крестной смерти, погребенія, воскресенія и вознесенія на небо Іисуса Христа. Въ неразрывной связи съ описаніемъ сна Богородицы идетъ рѣчь отъ лица Іисуса Христа, въ которой излагается десять разныхъ обѣтованій тѣмъ, которые будутъ списывать сонъ Богородицы и хранить его у себя. Такъ, напримѣръ, второе обѣтованіе гласитъ: «Аще который человекъ пойдетъ въ путь свой, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ и съ чистою прилежностью, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ и помплованъ отъ грома и отъ войны и отъ бури наносныя, и отъ лукаваго, и нечистаго духа, и дьявольскія силы; къ тому человеку и неприкоснется дьяволъ». Другія обѣтованія выражены въ томъ же духѣ. Въ концѣ статьи въ уста Господа І. Христа вложены слѣдующія слова: «Госпоже Пресвятая Богородица, Дѣва Марія, положена сія твоя молитва, сонъ Пресвятыя Богородицы, во святомъ градѣ Іерусалимѣ, во святой святыни, во святой, соборной, во апостольской церкви, и подъ престоломъ Господнимъ; запечатана твоя святая молитва 4-мъ Іерусалимскимъ патріархомъ».

Вслѣдъ за сномъ Богородицы въ книжкѣ помѣщено апокрифическое сказаніе о хожденіи Богородицы по мукамъ. Полное заглавіе сказанія такое: «Хожденіе Богородицы по мукамъ. Въ среду 5-й недѣли Великаго поста слово... вельми душеполезно, о покои всего міра». Затѣмъ слѣдуетъ самое описаніе хожденія Богородицы по мукамъ въ сопровожденіи архангела Михаила. Въ концѣ книжки помѣщено сказаніе о двѣнадцати пятницахъ и плачъ Пресвятыя Богородицы. Послѣдній заимствованъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ и излагается здѣсь въ испорченномъ русскомъ переводѣ. Что касается сказанія о двѣнадцати пятницахъ, то оно изложено въ стихотворной формѣ и раздѣлено на двѣнадцать куплетовъ. Самое сказаніе приписывается святому Клименту, папѣ Римскому; «Пріидите, братія, послушайте писанія Божія, поученія святаго Климента папы Римскаго, про двѣнадесятъ великія пятницы».

Далѣе слѣдуетъ самое сказаніе о двѣнадцати пятницахъ, при чемъ первая пятница помѣщается въ первую недѣлю Великаго поста. Въ каждую пятницу, согласно сказанію, произошло какое-либо важное въ жизни человѣчества историческое событіе: въ первую пятницу «убилъ братъ брата, Каинъ—Авеля, убилъ его каменіемъ»; во вторую—«воплотился самъ Исусъ Христосъ Святымъ Духомъ въ Мать Пресв. Богородицу»... и т. д. Кто будетъ поститься въ каждую изъ двѣнадцати пятницъ, тому обѣщается избавленіе отъ какого-либо бѣдствія, или несчастія. Кто напри- мѣръ, будетъ поститься въ первую пятницу, тотъ «отъ напраснаго отъ убійства сохраненъ будетъ и помилованъ отъ Бога».

Книжка «Сонъ Богородицы» положительно вредна въ религіозно-правственномъ отношеніи, сообщая свѣдѣнія, которыя могутъ только извращать религіозныя понятія нашихъ крестьянъ. Она распространяетъ ложные факты изъ жизни Пресвятой Богородицы и порождаетъ новый родъ суевѣрія между простымъ народомъ, распространяя убѣжденіе, что «Сонъ Богородицы» является въ нѣкоторомъ родѣ талисманомъ, охраняющимъ владѣльца онаго отъ всякихъ несчастныхъ случайностей. Кромѣ того, изъ содержанія названной книжки видно, что она народнаго происхожденія и въ ней много есть погрѣшностей противъ правописанія, баковы: церковь, г. Вифліемъ, Іерусалемъ, рѣка Ерданъ; имя «Исусъ» во многихъ случаяхъ пишется «Исусъ» и проч. Наконецъ, въ ней слышимъ изъ устъ Господа Іисуса Христа вульгарныя выраженія, заимствованныя изъ старинныхъ народныхъ ска-

заній, какъ на примѣръ: *Гой еси Ты, Мати Моя возлюбленная*.. и т. п.

Много, очень много книжнаго хлама вращается въ нашемъ народѣ, вслѣдствіе неумѣнія его различать хорошую книжку отъ дуриной. И если мы обратимъ при этомъ вниманіе на то, что много есть такихъ книжекъ, которые приносятъ вредное и пагубное въ душу нашего народа и разрушаетъ его христіанскія убѣжденія, то вполне уяснится намъ то обстоятельство, почему мы, пастыри, во своей дѣятельности встрѣчаемъ препятствія на каждомъ шагу, съ которыми намъ необходимо бороться духовнымъ мечемъ и въ виду которыхъ необходимо особое бодрствованіе. Принимая во вниманіе, что распространителями вредныхъ книгъ между нашимъ народомъ являются главнымъ образомъ торговцы-коробейники, которые цѣлыми тюками приносятъ ихъ на ярмарки, гдѣ всегда толпится масса народа, намъ слѣдовало бы въ противовѣсъ имъ завести свою книжную торговлю: открыть при церквахъ книжныя лавочки, гдѣ продавать разныя религіозно-нравственныя книги и брошюры. Такія лавочки могли бы дѣйствовать въ воскресные и праздничные дни, когда народъ собирается въ церковь и когда онъ скорѣе всего могъ бы покупать книжки. Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ бываютъ ярмарки, книжныя лавочки могли бы дѣйствовать въ эти дни еще съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ онѣ могли бы рассчитывать на покупателей не только на своихъ, но и иноприходныхъ.

Кромѣ книжныхъ лавокъ, распространенію полезныхъ книжекъ между нашимъ народомъ могли бы послужить и церковныя бібліотеки; составъ которыхъ потребуется значительно измѣнить сравнительно съ настоящимъ. Рѣдко въ какой церковной бібліотекѣ можно найти книжки, доступныя народу, каковы: житія святыхъ въ доступномъ изложеніи, журналы—Кормчій, Воскресный день и друг., а если гдѣ онѣ и есть, то въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, что трудно удовлетворить всѣхъ желающихъ читать. При такомъ положеніи дѣла слѣдовало бы образовать при церковной бібліотекѣ особый отдѣлъ книгъ, пригодныхъ для народа, откуда можно было бы выдавать прихожанамъ книги для чтенія. При существованіи въ приходѣ книжной лавки и бібліотеки для народа, можно смѣло сказать, что полезныя книги мало-помалу вытѣсняютъ у нашихъ прихожанъ разныя пустыя сказки и другія вредныя книги. Наши крестьяне болѣе всего любятъ читать книги религіозно-нравственныя, только имъ

негдѣ доставать ихъ. А разъ такія книги имъ легко будетъ достать въ своей приходской церкви, то всякія другія книги тогда выйдутъ изъ употребленія.

Въ настоящее время народъ безъ разбора читаетъ все, что предлагается ему на рынкѣ переходными торговцами, которые распространяютъ въ народѣ изданія или промышленныя, угождающія суевѣрнымъ представленіямъ и испорченнымъ вкусамъ народа, или прямо тенденціозныя, имѣющія цѣлю провести сектантскія убѣжденія въ народную среду,—словомъ, изданія далеко не безвредныя для духовно-правственнаго жизни народа. Когда же устроятся бібліотеки при церквахъ, подъ наблюденіемъ приходскихъ пастырей, тогда въ руки народа будутъ поступать книги содержанія серьезнаго, одобренныя и рекомендованныя какъ духовною цензурою, такъ и добрымъ вкусомъ самихъ же пастырей, книги несомнѣнно полезныя и для умственнаго просвѣщенія и для духовно-правственнаго развитія народа. (Орен. Епарх. Вѣд.).

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМѢРЪ БОРЬБЫ СЪ СУЕВѢРІЕМЪ.

Въ «Вятскихъ Епарх. Вѣдом.» напечатано слѣдующее сообщеніе Уржумскаго инородческаго миссіонера священника Сергія Громова съ одной стороны о попыткѣ православныхъ черемисъ совершить 20 сентября при роцѣ села Старо-Торьяла, Уржумскаго уѣзда, языческое моленіе, съ приношеніемъ кровавыхъ жертвъ, а съ другой стороны о пастырскихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ священника означеннаго села Іоанна Ергина противъ осуществленія его. Обстоятельства дѣла слѣдующія: 20 сентября въ роцѣ при селѣ Старо-Торьяла православныя черемисы не только села Ст.-Торьяла и окрестныхъ деревень, но и Яранскаго уѣзда, оповѣщенные чрезъ такъ называемый рубежъ (палочку съ условными знаками), пересылаемый изъ деревни въ деревню вожаками, предполагали совершить моленіе, съ приношеніемъ въ жертву по языческому вѣрованію пяти большихъ лошадей, около 30 головъ рогатаго скота, много молодыхъ жеребятъ и птицъ. За недѣлю до сего моленія узналъ о немъ мѣстный священникъ села Старо-Торьяла Іоаннъ Ергинъ и предпринялъ весьма разумныя и цѣлесообразныя мѣры къ недопущенію его. Въ видахъ отвлеченія вниманія православныхъ черемисъ отъ предполагавшагося

языческаго жертвоприношенія, въ продолженіе недѣли предъ назначеннымъ днемъ по всѣмъ черемисскимъ деревнямъ Старо-Торьяльскаго прихода совершены были крестные, со св. иконами, ходы и отслужены на поляхъ водосвятные молебны, сопровождаемые увѣщаніями и разъясненіями приходскимъ священникомъ о грѣховности, противозаконности и бесполезности языческихъ жертвоприношеній, сопряженныхъ съ большими расходами! Во время увѣщанія замѣчено было особое упорство православныхъ черемисъ села Старо-Торьяла, которые ссылались на какое-то дозволеніе молиться въ лѣсу, на грѣхъ бросить старую вѣру и на недородъ хлѣба, какъ слѣдствіе запрещенія черемисскихъ моленій по языческимъ вѣрованіямъ. Наканунѣ 20 сентября священникъ Іоаннъ Ергинъ отслужилъ въ приходскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а на другой день утромъ литургію. Не смотря на приглашеніе, черемисы села Старо-Торьяла не пришли въ храмъ за св. иконами для вторичнаго служенія въ ихъ хлѣбномъ полѣ молебна. Тогда священникъ Іоаннъ Ергинъ пригласилъ изъ второклассной школы учениковъ, дѣтей инородцевъ, въ числѣ пятидесяти человекъ, открылъ съ ними и всѣми членами причта торжественный крестный ходъ чрезъ все село въ поле, куда явилось не болѣе 50 черемисъ и ни одной женщины. Съ поля крестный ходъ, съ участіемъ тѣхъ же дѣтей, направился къ роцѣ на духовную борьбу съ остатками язычества ихъ отцевъ, которые къ тому времени уже начали собираться для кроваваго жертвоприношенія. Но величественная прекрасная картина церковной процессіи, при трезвонѣ въ колокола и громогласномъ пѣніи учащихся, устыдила черемисъ и разсѣяло многихъ изъ рощи. Здѣсь, при видѣ приготовленныхъ для жертвы дровъ, соборно былъ отслуженъ водосвятный молебенъ съ прочтеніемъ заклинательной на духа тьмы молитвы. Послѣ цѣлованія черемисами креста и окропленія св. водою рощи священникъ Іоаннъ Ергинъ обратился къ черемисамъ со словомъ убѣжденія, послѣ котораго объявилъ имъ, что, при упованіи на помощь Божию, онъ не допуститъ совершить языческое моленіе. Черемисы, увлекаемые вожаками своими и одержимые страхомъ кары «кереметя», послѣ цѣлованія св. креста однако не могли противостоятъ увѣщанію, ушли въ село, а духовенство со святыми иконами осталось въ роцѣ, съ рѣшимостью при вторичномъ вторженіи ихъ въ рощу снова приступить къ совершенію молебна и тѣмъ воспрепятствовать начать языческое моленіе. Узнавъ отъ прибывшаго въ рощу волостнаго старшины

Канганлрскаго правленія Θεодора Матвѣева, что очень много черемисъ собралось въ концѣ села, священникъ Іоаннъ Ергинъ поѣхалъ въ село, а прочіе члены причта съ учащимися во второ-классной школѣ остались въ рошѣ. Собравшихся въ селѣ изъ разныхъ деревень черемисъ о. Іоаннъ Ергинъ вразумлялъ и умолялъ разойтись и не ходить въ рошу. Но большинство черемисъ и по преимуществу сельскіе на увѣщаніе отвѣтили, что они пойдутъ въ лѣсъ молиться и готовы даже употребить силу. Священникъ Ергинъ съ большимъ мужествомъ подтвердилъ прежде высказанную имъ мысль, что онъ, какъ духовный отецъ, не позволитъ имъ, духовнымъ дѣтямъ, крещенымъ во имя Святой Троицы, молиться по языческому обряду, что ихъ угрозы нисколько не страшатъ его, и что онъ не выйдетъ изъ лѣса до тѣхъ поръ, пока они не раздумаютъ молиться по языческому обычаю. Волостной старшина со своей стороны также объявилъ, что онъ затѣмъ и пріѣхалъ въ село, чтобы недопустить моленія, и что лицъ, кои угрожаютъ силой, онъ будетъ арестовывать; а потомъ воспользовавшись, собраніемъ черемисъ, онъ приступилъ къ сбору податей. Не видя новыхъ попытокъ черемисъ идти въ рошу, крестный ходъ около вечера возвратился во святой храмъ. Ночью цѣнный жеребенокъ, предназначенный черемисами для жертвоприношенія, былъ арестованъ, какъ безъярлычный, и потомъ возвращенъ хозяину. Но на другой день, около шести часовъ вечера, не смотря ни на холодъ, ни на дождь, черемисы снова пошли въ лѣсъ, что замѣтилъ бдительный священникъ Іоаннъ Ергинъ, и, пригласивъ съ собою волостнаго старшину, поѣхалъ по слѣдамъ ихъ. Своимъ пастырскимъ мужествомъ и неустрашимостью, ревностію и силою слова онъ привелъ черемисъ въ смущеніе: они со стыдомъ разсѣялись. Такимъ образомъ предполагаемое моленіе православныхъ черемисъ въ рошѣ по языческимъ вѣрованіямъ не состоялось.

ХРОНИКА.

15 июля, Преосвященный Иннокентій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ и крестовымъ іеромонахомъ Стефаномъ. По литургіи соборне съ градскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ св. равноапостольному князю

Владиміру съ многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ и Его Высочеству, имяниннику, Великому Князю Владиміру Александровичу.

18 іюля обычная воскресная литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ.

22 іюля, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Архипастыремъ совершена литургія въ соборѣ же съ мѣстнымъ причтомъ и по окончаніи литургіи соборно со всѣмъ градскимъ духовенствомъ отслуженъ молебенъ св. Маріи Магдалины, съ многолѣтіемъ Высочайшей Имянинницѣ. На богослуженіи присутствовали гражданскія власти и представители города.

25 іюля, по литургіи, совершенной Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ кафедральномъ соборѣ, имъ же въ сослуженіи градскаго духовенства совершена была панихида по случаю погребенія Государя Цесаревича и В. К. Георгія Александровича, на которой молитвенно помянуто и имя въ Бозѣ почивающаго Епископа Макарія, по случаю дня его Ангела. На богослуженіи присутствовали гражданскіе и военныя чины съ г. губернаторомъ области во главѣ и представители города.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

„Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз.
и „Св. Четырдесятница“ Еписк. Іустина, цѣна 60
коп. экз.

Отъ Комитета по сооруженію памятника въ ст. Албазинской.

Въ 26-й день октября 1898 года Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія съ ст. Албазинской памятника Алексѣю Толбузину, подполковнику Бейтону и остальнымъ героямъ, защищавшимъ съ горстью людей, 200 лѣтъ тому назадъ, укрѣпленный городокъ Албазинъ отъ нападенія маньчжуръ.

Для сбора пожертвованій и завѣдыванія всѣмъ дѣломъ сооруженія памятника, по распоряженію г. Примурскаго генераль-губернатора, образованъ въ г. Благовѣщенскѣ особый Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ г. военнаго губернатора Амурской области и наказнаго атамана Амурскаго казачьяго войска генераль-маіора К. Н. Грибскаго.

Приступая къ составленію проекта памятника, Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи какіе либо матеріалы и предметы, относящіеся къ эпохѣ Сибири временъ Албазинскаго сидѣнія, а также имѣющихъ какіе либо данные о личностяхъ Алексѣя Толбузина, подполковника Бейтона и прочихъ албазинцевъ, не отказать прислать имѣемое въ распоряженіе Комитета.

Все присланное, по снятіи копій и рисунковъ, будетъ съ благодарностью и въ цѣлости возвращено по принадлежности.

Предсѣдатель Комитета
Генераль-Маіоръ Грибскій

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12/19 марта 1896 года, за № 827, на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями: для всѣхъ иногородныхъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги г.г. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управленіе Московской Синодальной Типографіи (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію.

Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной Типографіи изложены въ Каталогѣ 1899 года высылаемомъ желающимъ бесплатно.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги: Библия, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 к.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготавливается къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. съ кинов., въ 4 д. л. больш. форм., въ бум. 3 р. 60 коп., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кинов. въ 8 д. л., въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 к.

Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л., (576 стран.), въ бум. 12 коп., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенію, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино., въ бум. 45 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Правило готовящимся къ служенію литургіи. 2) Малое повечеріе. 3—4) Акаѳисты Іисусу и Пр. Богородицѣ. 5—9) Каноны: Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Іоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѳистъ Св. Николаю. 11—12) Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ, 13) Послѣдованіе за усопшихъ. 14—15) Тропари дневніи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утрепніа. 18) Правило готовящимся къ Св. Причащенію. 19) Правило отъ оскверненія. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованія ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи.

Чинъ освященія храма, отъ Архіереа творимаго, церк. печати съ кин. въ 4 д. л., въ бум. 40 коп., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. на плотной бум., съ священн. изображ. и помянникомъ живыхъ и усопшихъ, въ коленк. 15 к. и 20 к., въ сафьянѣ 25 к.

Собраніе акаѳистовъ, въ 32 д. л. церкви. печ. безъ кино. Томъ первый (Акаѳисты: Іисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ Св. Четвероевангелію. Цѣна 20 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

Собраніе акаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ. 2) Успенію БМ. 3) Цокрову Пресв. Богородицѣ. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Треручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Купинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печ.

Книга предназначается для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея. а) Молитвы и пѣснопѣнія на всеобщемъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры, тропари, кондаки, ирмосы и прокимны воскресной службы всѣхъ семи главъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія, пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и прокимны мѣнеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водосвященія, паннихиды и другихъ службъ., ц. 50 коп.

СЪ ІЮНЯ СЕГО ГОДА

ИРКУТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

книжнаго магазина П. И. Макушина

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ.

Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громаднѣй и разнообразнѣй выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаютъ сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Книги и ноты могутъ быть высланы наложеннымъ платежомъ. Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печать разрѣшается, 1899 г. іюля 30 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи, А. Топорковъ.

Типографія т—ва Д. О. Мокинъ и Ко Зейская—48.